

Литературные известия

№ 10 (196)

Октябрь 2021

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

ТАЙНЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА



зую,/ На все подъята длань моя./ Я также, рек
он, жизнь дарую,/ И также смертью наказую:/ С
тобою, боже, равен я./ Но смолкла похвальба
порока/ От слова гнева твоего:/ Подъемлю сол-
нце я с востока;/ С заката подыми его!»

Пророк не ставит себя выше Господа —
«Творцу молитесь; он могучий:/ Он правит
ветром; в знойный день/ На небо насылает
тучи:/ Дает земле древесну сень».

При этом Пушкин осознанно ассоциирует
себя с пророком, декларирует свою позицию.
В стихотворении «Французских рифмачей
суровый судия» он обращается с символиче-
ской (ибо адресат уже в лучшем из миров!)
просьбой к знаменитому парижскому пииту
и критику XVII–XVIII веков, автору книги Art
poétique (Поэтическое искусство) Дебрео
(Никола Буало-Дебрео, 1636–1711), которого
считает пророком, стать ему «вожатаем».

Прозорливость Пушкина касалась разных
тем — и личной жизни, и общественной (вспомним,
например, классическое «Клеветникам России»).

...Путь любого человека, тем более поэта, —
это подготовка к смерти. Пушкин начал готовить-
ся к своему земному финалу задолго до роковой
дуэли 1836 года. Он как бы моделировал свою
кончину, отчасти программировал ее, точно
играя с судьбой в опасную и фатальную нейро-
лингвистическую игру. Подобными роковыми
экспериментами в XX–XXI веках занимались
Сергей Есенин и Николай Гумилев, Марина
Цветаева и Николай Рубцов, Виктор Цой и Борис
Рыжий... (Об этом в следующий раз.)

В ранние годы Пушкин пишет стихотворе-
ние, которое называется «Моя эпитафия».

Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, ленью провел веселый век,
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-Богу, добрый человек [3].

В дальнейшем поэт постоянно возвращается
к теме смерти, которая, образно говоря,
гуляет по строкам русского гения.

«...Пускай умру, но пусть умру любя!»;
«Умолкну скоро я!»; «Дар напрасный, дар случай-
ный,/ Жизнь, зачем ты мне дана?/ Иль зачем
судьбою тайной/ Ты на казнь осуждена?»; «Снова
тучи надо мною/ Собралися в тишине;/ Рок
завистливой бедою/ Угрожает снова мне; «Я гово-
рю: промчатся годы,/ И сколько здесь ни видно
нас,/ Мы все сойдем под вечны своды —/ И чей-
нибудь уж близок час»; «И где мне смерть пошлет
судьбина?/ В бою ли, в странствии, в волнах?»

Каждая из приведенных выше строк заслужи-
вает пристального внимания и отдельного разбо-
ра. Остановимся кратко лишь на двух последних.

«И где мне смерть пошлет судьбина?/ В
бою ли, в странствии, в волнах?»

Как видим, поэт предельно точно говорит
о своей гипотетической судьбе. И первое пред-
положение — о смерти в бою — сбывается
фатально и безнадежно.

Пушкин нередко в своих стихах использо-
вал аллегории — говорил ли он о природе,
об осеннем лесу, об осени, о тучах, которые
«мчатся и вьются», об убитом богатыре — он
говорил о человеке, чаще всего о самом себе.
Характерно в этом смысле стихотворение
«Ворон к ворону летит».

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
Ворон! где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?

Ворон ворону в ответ:
Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой
Богатырь лежит убитый.

Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая.

Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого
Не убитого, живого. [4]

Кто этот убитый богатырь, который лежит
«в чистом поле под ракитой»? Почему Пушкин
пишет о нем? Откуда молодая хозяйка знает
о причинах его гибели?

Смерть нередко ассоциируется у Пушкина
с женщиной. Есть исследователи, которые свя-
зывают трагедию поэта с его супру-
гой — Н. Н. Гончаровой. В частности, Александр
Федулов разбирает зашифрованные коды сти-
хотворения «Анчар». Он размышляет: «9 ноя-
бря 1828 г., за 2–3 месяца до знакомства
с Натальей Николаевной, Пушкин написал (или
записал) стихотворение, название которого
фонетически полностью входит в фамилию
«Гончарова». Это «Анчар». Дерево яда.

Окончание на стр. 9

НОВОСТИ

НАЧАЛО НОВОГО СЕЗОНА В ГОСТИНОЙ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА



На первом послелетнем вечере
в Малом зале ЦДЛ, в Гостиную
Союза писателей XXI века, Евгений
Степанов поздравил всех присутст-
вующих с началом нового литера-
турного сезона, сообщил, что «не все
пришли сегодня в Гостиную, некото-
рые, к великому сожалению, ушли

в мир иной — Сергей Мнацаканян,
Любовь Красавина, Александр
Казинцев, сочинская поэтесса и про-
заик Лариса Манакова, рязанская
поэтесса Людмила Салтыкова...» —
и предложил почтить их память
минутой молчания. Затем проин-
формировал всех о непростой
обстановке в литературном процес-
се: о том, что происходит захват
помещения «Литературной России»,
редакцию которой выгоняют

на улицу, и о том, что многие журна-
лы прекратили свое существование...
Но есть и хорошие новости: как
и раньше, в «Вест-Консалтинг»
регулярно выходят книги наших
авторов и наши журналы «Дети Ра»,
«Зинзивер», «Футурум АРТ», «Зару-
бежные записки» и газета «Поэто-
град», а «Литературные известия»
продаются в киосках Желдорпресс
наряду с «Литературной газетой»
и «Московским комсомольцем».

Жена Александра Казинцева
Нина Казинцева, которая не назы-
вает себя вдовой, потому что счита-
ет, что поэт Казинцев не ушел
из жизни, привезла в Гостиную две
его новые книги, выпущенные
в «Вест-Консалтинг», и обе
в 2021 году: «Начало» (стихи, напи-
санные в 19 лет) и «Возвращение»

Окончание на стр. 2

Сегодня в
номере:

*

Тайны литературы

*

Рецензии

*

Поэзия и проза

*

Портреты поэтов
и прозаиков

*

Литературный кроссворд



РЕКЛАМА

**ХОЛДИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»**



**РАБОТАЕТ
НА РОССИЙСКОМ
РЫНКЕ 18 ЛЕТ**



**МЫ БУДЕМ РАДЫ
ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ
ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ
КНИГУ!**

www.west-consulting.com.ru

НОВОСТИ

НАЧАЛО НОВОГО СЕЗОНА В ГОСТИНОЙ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА



Окончание. Начало на стр. 1

(статьи о Блоке, Пастернаке, Заболоцком, Мандельштаме, Катенине).

Людмила Осокина, которая ведет в ЗУМе Гостиную СП XXI века, представила свою новую, тоже выпущенную в «Вест-Консалтинг», книгу «Проект "СверхПознание"», прочитала у микрофона несколько страничек, где она классифицирует животных по занимаемым ими в природе должностям, говорит, что если Лев — царь зверей, то Слон — премьер-министр... А людей она классифицирует по иным признакам и называет Евгения Степанова ЕвроСоюзом, потому что его инициалы совпадают с аббревиатурой ЕвроСоюза — ЕС. А Центральный Дом литераторов (ЦДЛ) она провозглашает «местом силы».

Ирина Голубева, у которой, по словам Евгения Степанова в поэзии наблюдается «прогресс» и «идет эволюция творческого роста» и звучит «каждая лексическая единица», представила вниманию зала свою «Колыбельную сентябрю»: «Земля давно мечтала отдохнуть... Земля давно хотела отдохнуть... и эту «Поздней осени грязь и сырость... Жизнь без чисел календаря...».

Любовь Берзина воспела ворота аэропорта, которые ведут «ввысь» и в которых она исчезает на самолете: «Я исчезаю, но не вся».

Марианна Марговская, у которой недавно был опубликован в журнале «Нева» рассказ «Бикфордов шнур», «одна из лучших», по мнению Евгения Степанова, «современных прозаиков», а кроме того — технический администратор портала Союза писателей XXI века «Читальный зал», в прозе которой есть «боль» и «чувство современного языка», принесла с собой страницы своей рукописи на трагическую тему — тему жизни и смерти: «Мы ниоткуда приходим и никуда возвращаемся...»

Инна Ряховская, которая год назад потеряла мужа, тронула всех своими стихами, посвященными ему: «Как ночь нежна от нежности магнолий... от нашей нежности...»

Людмила Саницкая, выпустившая в этом году в «Вест-Консалтинг» книгу о своем студенчестве и о своих однокурсниках, летом отдыхала в Зеленограде и написала много стихов, например, «Оду августу» и «Оду октябрю»: «Я люблю этот месяц озябший...»

Ольга Михайлова, наш, по определению Евгения Степанова, «новый Пришвин», которая в своей прозе обращается к миру флоры, фауны, орнитологии, заинтересовала всех своим сочинением «Как поживает пастушок?» — о птичках и о стервятниках, которые так и норовят «сцапать» в свои котки кого-то из маленьких пернатых.

Татьяна Романова-Настина, выпускница Литинститута, ученица Эдуарда Балашова, дебютировала в Гостиную со своими стихами «Не помяни ни лихом, ни добром. // Прощай навеки», «Неужто родины другой у нас не будет?», «А кофе был когда-то горячий...»

Анна Цабадзе, художница и автор двух книг стихов, тоже впервые выступила в Гостиную — со стихами: «У меня есть молитва. Она для тебя», «И будут вирши мои звучать...».

Приехал к нам на встречу гость из Курска, Александр Бубнов, поэт, критик, эссеист, педагог, композитор, теоретик

и практик палиндромии и других экспериментальных форм стиха, член РСП и ПЕН-клуба, доктор филологических наук. Он потряс всех своим словотворчеством: «Рождествуйте рождейно... и вдаль поэзияйте... Познайте полетную любовь и красоту...» — и рассмешил своими палиндромами как «высшей формой поэзии»: «кот сежихой, ох, и жесток», «иди вон Бубнов, иди»...

А Сергей Тарасов удивил всех своей новой — уже пятой! — книгой стихов о Музе, греческой певице, которая «царственной походкой... в душу (ему) вошла»: «Колдунья милая, ласкающая слух». Евгений Степанов произнес панегирик в честь автора: «Повезло объекту любви Сергея Тарасова, его

Музе. Он — идеальго, у которого только она одна из всех женщин предмет его поклонения. Это большая редкость.

Я завидую ему и его способности открываться миру. Есть много поэтов, умеющих писать стихи, но не умеющих открываться миру, как Сергей Тарасов, в стихах которого нет никакого притворства, и столько любви и чистоты. Я высоко ценю его за это. О новой книге Сергея уже появился в "Литературных известиях" отклик Веры Киулиной».



и как литератор я старался зафиксировать моменты, которые, на мой взгляд, наиболее ярко характеризовали моих незаурядных собеседников, либо авторов любимых книг и персонажей фильмов. Постепенно из разрозненных заметок получилась новая (довольно объемная) книга». Евгений прочитал список героев этой книги: Ельцин, Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Аксёнов, Айтматов, Солоухин, Чубайс, Глазунов, Юрий Kim, Александр Ерёменко, Ковальджи, классики Золотого и Серебряного веков, участники современного литературного процесса, в том числе и присутствующие в Гостиную, например, Ольга Михайлова... И в свойственной ему свободной манере рассказал о своих встречах с Ельциным, Евтушенко, Глазуновым и многими другими историческими личностями.

Вечер в Гостиную получился великолепным, и серьезным, и веселым, и поучительным, и очень душевным, и духоподъемным, и, как всегда, завершился фотосессией, групповыми фотосъемками.

Николай ФОНАРЁВ



Нина Краснова передала всем привет от тех, кто хотел бы, но не смог приехать в Гостиную: от Петра Кобликова с его стихами-«ужасиками», от Андрея Патаракина с его стихами-катренами, от Ильи Шадура с его стихами-экспромтами, а также от Елены Ткачевской, Любви Щербининой, от председателя литературного Союза Башкирии Баяра Жигмытова из Улан-Удэ, от утёсововедов Эдуарда и Бориса Амчиславских из Нью-Йорка. У Амчиславских вышла новая книга «Бульварные новости» (в соавторстве с Александром Галасом) и 2-й том Утёсовской энциклопедии, с чем их нельзя не поздравить!



ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ, ОТ РАЗУМА К РАЗУМУ

Союз писателей Москвы принимает работы для отбора к участию в мероприятии, проводимом при поддержке Фонда президентских грантов «От сердца к сердцу, от разума к разуму». Программа Межрегионального литературного сотрудничества и взаимного перевода молодых писателей».

Подать заявку для отбора в участия в бесплатных обучающих семинарах, которые пройдут в декабре 2021 года в доме отдыха Абрамцево, имеют право авторы до 40 лет, пишущие на русском, а также на языках народов России. Идет набор в 6 групп — Поэзия (2 семинара), Проза, Драма, Критика и Художественный перевод

Перечень документов, которые необходимо предоставить, адреса, на которые можно присылать работы и список мастеров, ведущих семинары, выложены на сайте Союза писателей Москвы (<http://soyuzpisateley.ru/news.html?id=700>) и группах СПМ в соцсетях. («Ежегодные семинары для молодых писателей» в Фейсбук (<https://www.facebook.com/groups/1059134767471227/?ref=share>) и <https://vk.com/spm2020> ВКОНТАКТЕ).

Пресс-служба Союза писателей Москвы

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Милутин Джуричковиц**Как росли близнецы****М.: «Издательство Евгения Степанова», 2021**

Как не хватает в наше время хорошей веселой прозы! Услышав слово «юмористическая», читатель, как правило, напрягается: неужто опять шуточки в стиле популярных телешоу?

Далеко не каждому писателю удастся описать собственное детство так, чтобы читатель улыбался и ностальгически вспоминал свою раннюю пору...

Милутин — имя, происходящее от общеславянского слова «милый». Дословно оно означает «дорогой, милостивый». И повесть у писателя соответствующая: остроумная, добрая, с драматическими коллизиями. Автор написал серию из семи книг про близнецов. Это первая книжка из этой серии. Читается легко, буквально «проглатывается», вызывает вопрос: «А что так мало?» и последующий за ним: «Где достать остальные шесть?». К сожалению, мне неизвестно, переведено ли продолжение на русский язык, но хочется верить, что за этим дело не станет.

Книжечку очень весело читать. О простой однодневной поездке детей на пикник автор пишет так, будто детки отправились в экспедицию к Северному полюсу: «Ради этой поездки папа взял больничный на месяц, а мама — отпуск. Приготовления к пикнику были основательные и обширные. Хотя воспитательница несколько раз повторила, что у нас будет все необходимое, и чтобы в рюкзаки мы положили только бутерброды и сок, наши домашние упаковали два огромных чемодана с летней и зимней одеждой — на всякий случай».

Смеясь над шумным семейством, мы не думаем о том, насколько опасна гиперопека и о прочих психологических тонкостях. О том, что постоянная тревога не спасает детей от неприятностей и не делает жизнь безопаснее. Просто не хочется об этом думать. Тонкий юмор сербского писателя не мешает, а помогает глубоко омыслению характеров членов семьи. Поначалу кажется, что у них слишком много свободного времени, настолько они заиклены на драгоценных чадах. Но при этом внимание и поддержка взрослых помогает братьям-близнецам чувствовать себя уверенно в такой стрессовой ситуации, как первый день в детском садике: «Вся наша команда родственников терпеливо дождалась начала нашего с братом выступления. Некоторые малыши порой явно волновались, плакали, убежали в объятия своих родителей. Но мы вдвоем с братом начали пение весьма самоуверенно и хладнокровно. Стали возле друг друга и пронзительно запели хором». А запели-то не то, что положено по детсадовской программе!.. Так, выходит, «залюбленные» деточки свободнее и сильнее, чем их скром-

ные и «правильные» товарищи, исполняющие песенки, соответствующие дошкольному возрасту?.. Может, в этой «ненормальности» есть кое-что, в чем сильно оскудел современный мир?.. Конечно, писатель преувеличивает, но такая щедрая, подчас гротескно изображенная любовь взрослых членов семьи к малышам встречается далеко не в каждой семье...

Эта любовь взрослых оказывает просто волшебное действие. Она исцеляет, поддерживает, возвращает силы. Рассказывая о своем детстве, писатель подчеркивает, как важно, чтобы ребенок рос с чувством защищенности. А братья-близнецы просто купаются в этом чувстве: «Бабушка постоянно нас защищала и говорила, что мы еще маленькие. Независимо от того по какому поводу у нас были гости, мы всегда были в центре внимания. Все говорили, что мы несем счастье и щедро нас одаривали, а нам это очень нравилось». И неудивительно, что, став взрослым, Милутин Джуричковиц стал успешным писателем, опубликовал 60 книг для взрослых и детей. Любовь близких учит нас «держаться удар», и не только ребенку дается любовь к родителям, но и в чутком родительском сердце, конечно, всегда жива нежность к детям.

Смех и шутка — оружия против страха. Так же, как умение посмеяться над собой. Вот, как автор описывает свою склонность философствовать и размышлять об окружающем мире, а также реакцию взрослых на это увлечение: «Мы, конечно же, не сердимся и понимаем их недоверчивость. Ведь известно, что и другие философы сталкивались с препятствиями и непониманием среды, в которой жили и работали, так что мы — не исключение».

Ребенок становится философом, когда из его уст вылетает первое «Почему?». Как говорил Аристотель: «Философия начинается с удивления». Специфика философского мышления такова, что она не столько дает ответы на вопросы, а скорее, ставит их, оставляя открытыми. Между прочим, любовь к познанию мира прочно заняла свое место в жизни писателя: намного позже он получил докторскую степень на философском факультете в Восточном Сараево...

И даже совсем недетскую тему Милутин Джуричковиц обращает в шутку: «Перед каждым походом в библиотеку отец приводил себя в порядок, брился и красиво одевался. Мы изумленно смотрели на него, так как за ним это вообще-то не водилось. Он собирался почти час, как на какую-нибудь свадьбу или в командировку». Легкое и доброжелательное высмеивание такой «нештатной ситуации», как походы главы семейства «налево», закачивается веселой остротой: «Наверно, ему очень недостает книг и библиотеки, но мамин решение стало законом». Юмор живет с добродушным писателем, живет внутри и вне его.

«Как росли близнецы» — повесть для семейного чтения, после которой становится намного легче с юмором посмотреть на себя со стороны. Посмеяться над собой, подбодрить себя и других. И самое главное — так хорошо на душе становится. Легко и радостно. По-моему, это главный признак хорошей книги.

Ольга ЕФИМОВА**Елена Ткачевская**
Стиха свободная стихия**М.: «Вест-Консалтинг», 2021**

Сравнима ли пронзительность силлабо-тонического и свободного стиха? Поэзия, утонченная размером и рифмой, возвышает нас, переводит в отрешенное состояние своей ритмичностью. Верлибр, наоборот — как вскрик, как вспышка, как касание — пробуждает. В свободном стихе тоже есть мелодия, но она как бы скрытая, внутренняя. Ее нужно услышать и уловить.

Книга Елены Ткачевской — яркий пример свободной поэзии и белого стиха. В сборнике представлены собственные стихотворения и переводы произведений зарубежных авторов.

Как будто стайка алых голубей
На клумбе приземлилась —
маки...
Их лепестки подвижны
и взлетают
при каждом дуновеньи ветерка,
трепещет голубиная душа.

С какой силой это стихотворение заставляет нас визуализировать описанный миг! Невозможно противиться этой силе. Ведь образы привычны и знакомы — стайка голубей — то, что мы видим каждый день, и движенья, «трепет» этой стайки, пусть мы того не хотели, уже осели в подсознании, поэтому, читая произведение, мы мгновенно воспроизводим в сознании этот образ и скрепляем его с образом маков.

А вот другое стихотворение:

Собиралась сварливая свора
Очумительнейших рассуждений,
Но тебя только я и слушала,
О своем-то лишь только молчала.
Пообщались — душевной некуда...

Здесь важную роль в понимании чувств лирической героини — чувств отрешенности, одиночества — играет аллитерация. Она основана на повторении звуков [с] и [ш] и создает некий шепот, шипенье тишины и тайну («О своем-то лишь только молчала»). Тема молчания, тишины также раскрывается автором в других произведениях:

Пусть одиночество
Будет как можно дольше
В объятиях тишины.
Не спрашивай ничего...
Вопрос может быть
Не расслышан
Или неправильно понят.
Не торопи слова,
Просто прислушайся,
Что-то станет понятным.
Внутренние вибрации
Даже без лишних слов
Многое могут открыть
Даже в молчании.

Удивляет то, с какой интимной простотой раскрыта вечная тема мечтаний. Пускай они нереальны, но они — часть жизни,

и кто знает, сколько времени мы проживаем в мыслях? — в том, что когда-то было, и в том, что могло бы произойти. Сколько времени мы тратим на мечты, что восполняют недостаток тех вещей, которых не хватает наяву? Поэт чутко описал это состояние:

Я читаю твои слова,
А слышу совсем другие...

Или такое стихотворение:

Память — великий комбинатор,
Соединяет в любых пропорциях
Желаемое и действительное,
События и несобытия,
Встречи, не встречи,
Прощания, не прощания,
Сбывшиеся, несбывшиеся
Мечтания, обещания.
Память — искусный примиритель,
А, может, и устроитель
Чего-то неустroенного, нестроеного...
Мы всегда ли об этом помним?

Книга Елены Ткачевской «Стиха свободная стихия» — целый мир свободной поэзии. Утонченный, как бы скользящий по звукам. И такой живой!

Полина ГОРОДЕЦКАЯ,
ученица 11 класса московской школы № 1234

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Документальный проект «Фильмы о Юрии Влодове» — ретроспектива фильмов о поэте, два из которых были сняты при его жизни, а один вышел уже после смерти. Трём фильмам, вышедшим в хронологическом порядке, соответствуют три части книги. Все просто. Вспоминается поговорка: «Бог любит Троицу». Для чего же вдове поэта понадобилось публиковать сценарии этих фильмов-портретов, если само по себе кино приоткрывает нам истину, которую поэт уловил... или ощутил? Нет, можно конечно, отправить читателя в дебри всемирной паутины, мол, ищите сами, смотрите, составляйте свое мнение. Но, во-первых, некоторую часть зрителей заинтересует: а как это сделано? Какие приемы применил сценарист? А во-вторых, что осталось за кадром?

Все дело в индивидуальном авторском видении. В своем кино режиссеры обращаются к способности зрителя додумывать что-то, угадывать какие-то важные вещи слету, что не требует пояснений. Даже документальный материал адаптируется под создание поэтического высказывания, в котором «при просмотре фильмов многое не улавливается ни глазом, ни слухом, ведь кадры мелькают быстро и не все важное и нужное успеваешь уловить. Поэтому, чтобы все было понятно и, как говорится, под рукой, я и решила перевести эти фильмы на бумагу, описать все, что там происходит своими словами, а также дать полную расшифровку речей персонажей фильмов, которые звучат в кадре, и хронометраж картин».

Главное правило создания документального фильма: нельзя коверкать реальность в угоду драматургии. Подгонять прошлое под нужды сюжета и не приходится, поскольку бытие ставило поэта и его семью в очень жесткие условия. Так описывал действительность Юрий Влодов, обращаясь к правителю Швеции с просьбой о «нравственном приютище»: «Быт воистину адский. Живу с женой Людмилой и восьмилетней дочерью Юлей в крохотной комнатухе, с соседями. Работать, то есть писать стихи или статьи, приходится ночами на общей кухне». Да и конфликтов, так необходимых для развития любой истории, хоть отбавляй. Чего стоит уже упомянутое письмо Влодова шведскому королю: «Коротко о себе. Я тоже король в своем маленьком, но дерзком королевстве: моей поэзии, которой отдал жизнь. Мои подданные — это стихи, ниспосланные мне милостью Божьей. Тема: библейские мотивы, Христос и его окружение». Гордо? Весьма. Правдиво? Безусловно. Поражает контраст между обстоятельствами жизни поэта и размахом его поэзии, не сдерживаемым практически ничем. Тридцатиминутный эмоционально насыщенный и драматургически выстроенный фильм «Я Вам пишу, Ваше величество» полон драматизма. В свое время Людмила Осокина переживала о судьбе этого фильма, что отображено в дополнительных материалах к первой части книги. Неизвестно, что стало с оригинальной пленкой. Но, к сча-

Людмила Осокина Фильмы о Юрии Влодове М.: «Вест-Консалтинг», 2021



стью, сейчас достаточно двух кликов — и на экране вновь звучит голос Юрия Влодова. Осталась одна кассета, которую Людмила Осокина еще до показа выпросила себе и впоследствии оцифровала. А шведский король все-таки ответил. Вот только за границу семье Влодовых уехать так и не удалось...

Очень многое в документальном кино рассказывается без слов: «Появляется кадр с детским рисунком. На белом листе нарисовано зеленое дерево, в небе желтое солнце с яркими лучами. Начинает звучать органная музыка». На режиссере второго фильма «А гений — сущий Дьявол!», Сергея Князеве, лежала большая ответственность — показать историю поэта Юрия Влодова без утяжеления сюжета композиционно и особыми приемами. Звуки органа настраивают на отстраненное, философское понимание реальности, которое из века в век ставит нам один и тот же вопрос: «Что мы на самом деле есть?». В отличие от фортепиано, орган обладает огромным количеством тембров: в его звучании можно слышать и флейту, и медные духовые, и густой звук гобоя, словом, всю палитру инструментов симфонического оркестра. Кроме того, орган — инструмент изначально богослужебный, и эта первичная богонаправленность органной музыки тихонько напоминает зрителям: все, что мы имеем на этой земле, мы должны потерять.

Основа документального кино — реальная драма жизни. О чем этот фильм? Людмила Осокина отвечает: «Влодов в этом фильме показан в разных ипостасях: и как творческая фигура, как поэт, и как сотрудник известного литера-

турного журнала, и как мэтр, наставник молодых, начинающих поэтов, ну и как, соответственно, любящий отец и муж в кругу своей семьи». Вот такой сухой пересказ... Между тем, фильм о поэте — это и проникновение в его творческую кухню, возможность поймать момент написания нового стихотворения. Документальный фильм предполагает диалог между автором, героем и зрителем, потому мы становимся свидетелями не только рождения нового произведения, но и его, так сказать, «огранки», работы поэта со словом: «И вот когда я пишу, у меня возникает тут же 10 вариантов, 12 вариантов одного слова, но это мгновенно, я уже, как сверхредактор самого себя, сразу же нахожу нужное, необходимое мне слово, и оно остается навсегда». Действительно, поэт обязан чувствовать ответственность перед текстом, которой должен быть создан наилучшим образом. Далее Влодов объясняет, почему построил свое новое стихотворение именно так, а не иначе... Острый, тонкий, сопереживающий фильм рассказывает о жизни поэта в условиях своего времени, тщательно фиксируя факты действительности.

Третий фильм — «Журнал "Юность" — пермский десант», созданный Юрием Беликовым, вышел уже после кончины Юрия Влодова. Зная это, с грустью читаешь содержание очередного кадра. Перед нами предстает пронзительный художественный образ: «Кадр черно-белый. Влодов на фоне декоративной решетки читает свое стихотворение.

Угас закатный птичий гам,
Закатный птичий гам...
А Бог уходит по лугам...
Уходит по лугам...»

Как так: Бог — и уходит?.. Но ведь Он всегда с нами! Или в мире все так безнадежно испортилось, что устарел и этот догмат?.. Но это, простите, слишком! А может, уходим мы, сами отворачиваемся от Него?.. Аж мурашки по коже от этих строк... Но в этом противоречии — вся поэзия Влодова, для которого не существовало авторитетов. Книга Людмилы Осокиной — для тех, кто интересуется большой поэзией и хорошим документальным кино, для тех, кто понимает, что жесткая драматургическая схема («завязка — кульминация — развязка») лишь в малой степени может отразить многомерную, такую сложную и противоречивую, человеческую жизнь.

Ольга ЕФИМОВА



«Ангелы не убивают» — это название песни «Children of Bodom» («Дети озера Бодом»). Новая книга Екатерины Яковлевой, посвященная памяти талантливого финского музыканта Алекси Лайхо, фронтмена этой группы, раскрывает перед нами не только тему смерти и бессилия человека перед ней, но и подоплеку тех мрачных состояний, в которые нередко попадает человек живой и вполне здоровый. Автор описывает не только противоречия, назревающие между личностью и внешним миром, но и своего рода «противоядия» от них:

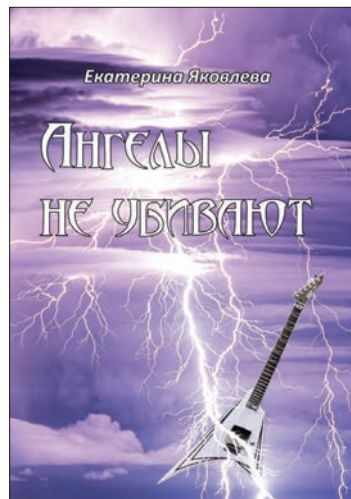
Когда, вонзив крюки,
Терзают с упоеньем
Снаружи и внутри —
В иллюзиях — спасенье.

О, иллюзии — это обширная тема! Искаженная реальность, принимаемая за истину, помогает человеку убежать от грубой и неприглядной действительности. Однако это не спасение, а, скажем так, «передержка». Уход в иллюзии уводит человека от реальности, то есть он уже как бы и не живет. А вот небытие — это одна из любимых тем автора. Состояние увлеченности иллюзиями, затем их краха и последующего разочарования, потери смысла жизни автор описывает «долго и мучительно». Агония длится восемь четверостиший, а финальный катрен не оставляет ни малейшего шанса на воскрешение «хрустальной мечты»:

Небрежно закопал
Ее останки в землю:
Катись ко всем чертям,
Я ни во что не верю...

И снова любимая тема: кладбище, смерть, похороны, блуждание между небом и землей... Лирическая героиня Екатерины Яковлевой уютно обустроилась в этом антураже, и, надо признать, страдает энергично и красиво:

Екатерина Яковлева Ангелы не убивают М.: «Вест-Консалтинг», 2021



Страх застревает в горле комом,
Когтями раздирает грудь:
Давай, раздайся со мною,
К чему с развязкою тянуть?

Эффектная картина! Так и видишь эту девушку, бросающую вызов собственному страху на фоне мрачной черной стены... Все это выглядит зловеще, рисуется ярко, а потому не может не вызывать совершенно разные читательские отклики: от восторга до полного неприятия. Автор, кстати, не стремится подделываться под ожидания «почтенной публики» и в энный раз «гнет свою линию», например, в стихотворении «Палач»:

Позволю испустить вину —
Пусть муки отольются кровью,
Еще увидимся в аду,
На то моя святая воля.

Насчет правильности употребления слово «святая» в таком контексте у меня лично много вопросов. Все-таки святость — состояние, противоположное мщению. Подчеркивая неотвратимость наказания, тем не менее, как мне кажется, стоит употребить другой, более «земной» эпитет. Хотя даже в ставшем классикой советском кинофильме звучит песня про «святую месть»...

Но если с темой воздаяния за содеянное еще при земной жизни автор разбирается однозначно, то с положением души, покинувшей тело, она осторожничает и вопрошает переступившего черту материального и нематериального («Скиталец в темноте»):

В Раю или в Аду
Ты оказался нужен,
Кому твоя Душа
Так беззаветно служит?

Хотелось бы, конечно, чтобы Тому, кто однажды сказал: «Мне отмщение, и Аз воздам» (Рим. 12:19). Но это нам узнать не суждено...

Неопределенность — вот то, что завораживает в этих стихотворениях. Размышления о смерти и одиночестве, о загробной жизни и бренности человеческого существования — все эти темы волнуют автора не первый год. Новая книга Екатерины Яковлевой дает нам большой простор для рефлексии: согласны мы с автором или нет? И напоминает очевидную истину: ничего нельзя откладывать на потом, если нет гарантий, что «потом» наступит.

Светлана ВЕСНИНА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Ольга Ефимова**Форма света****М.: «Издательство Евгения Степанова», 2021**

В стихах известной поэтессы Ольги Ефимовой, которая печатается в широко известных журналах «Наш Современник», «Урал», «Дети Ра», есть что-то домашнее, родное, природное.

Книга «Форма света» разделена на семь смысловых блоков.

Раздел «Капля свободы» для меня волшебный, и, в хорошем смысле этого слова, — несовременный. В нем ярко выражена та самая природная тематика. Вот несколько примеров:

летит к земле кленовый лист
перчаткой бывшей фаворитки
...
сверкнет раскрытой пятерней
и смиренно ляжет — вверх ладонью.

зрачок слезу казнит...

и грозит с небес голове склоненной
кулаками бледных, высоких звезд.

В разделе «Крымские каникулы» природные мотивы продолжают звучать:

...Над водой навис ноздреватый камень,
у воды застыл молодой инжир.
...
и дрожит над пропастью звездный бисер,
и пейзажу лунному нет границ.

В блоке «Экверлибристика», как несложно догадаться, представлены верлибры. Много места автор выделила для описания неба, есть стихи, написанные по Библийским мотивам:

одиноким фонарь
мнит себя Вифлеемской звездой
настоящей звезды не видать:
валит снег,
липкий, как паутина...

звезда падает
загадывать нечего
счастье

Самым запоминающимся для меня стало произведение «Стихотворения похожи на выстрелы...». Автор красиво и точно поймала черты великих поэтов:

Цветаева — взрыв в торпедном отсеке.
Самосуд над подводной лодкой.
...
Лермонтов — рикошет.
Слепой рок, облитый бессильной злостью.
...
И лишь строка графомана — Царь-пушка,
что никогда не стреляла.

Раздел «Бабочка Брэдли» — философский. Здесь все о смысле жизни.

Родилась песчинкой — уйдешь никем:
Долгий миг — и бирочка на ноге.

...со скрипом старой колыбели
тащился маленький вагон,

тень семенила по пятам —
с короткой ночью породниться,
стаканы мыла проводница...

Раздел «Обнять золотые деревья» — лирический. Вообще вся книга Ольга Ефимовой пропитана нежностью — к земле, Родине, любимому человеку...

...печаль пускается в пляс,
тоска срывает резьбу...

...

застыл отчаянный зов:
люблю. немею. люблю.
не нужно тысячи слов.

Поэзия Ольги Ефимовой — это глубокая и сложная простота. Это высокая поэзия, которая, возможно, кому-то может показаться наивной. Но именно в наивности — чистота и свет подлинного искусства.

Полина ГОРОДЕЦКАЯ,
ученица 11 класса московской школы № 1234

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ



...Звезды и бездны могут развернуться в действительности, даже и определяя ее: например, вспыхнуть сокровищами сентября, где листва — высшей пробы метафизическое золото:

Эти звезды и бездны,
Эти всполохи, свет, —
Промелькнет и исчезнет
Из Вселенной привет.

В октябре бронзозвонном
Под шуршащий припев
Высшей пробы — червонным
Златом сыплет с дерев.

Стих Инны Ряховской напоен красками, которые заняты, кажется, одновременно и у радуги, и у Византии: осень часто ассоциируется с пышностью давно увядшей империи...

...Осень разворачивается картинами истории, мелькают ее образы, коренным образом связанные с крепкой конкретикой: мелькают, вспыхивают — таинственные, манящие:

Где сливается с небом
Голубая вода.
Это была или небыль? —
Это жизни страда.

Где был град Святополка —
Все холмы да холмы.
Древней Руси осколки
В буераках немых!

Много природы в поэзии Инны Ряховской, много оттенков ее, но и глобального мироощущения — словно растворяется сознание в великой целостности мира, будто пронизано оно мистическими токами леса, заката:

Живу с природой в единеньи.
Открою только лишь глаза, —
Мой лес, приветственной сенью
Встречая, дарит чудеса
Вседневного преображенья.

И как красив закат тяжелого рубинового цвета благородного вина!..

Стихи, представленные в 9 номере «Литературных известий», хорошо раскрывают словесные возможности Инны Ряховской, интересного современного поэта, постепенно создающего свой шатер, где всякому листку бытия найдется место.

Александр БАЛТИН

РЕКЛАМА



Трехтомник о поэтах и поэзии «Они ушли. Они остались», составленный Евгением Степановым, всегда в продаже в магазине «Литлавка» — <http://litlavka.ru/>

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Поэзия рождает богатство цветовых ассоциаций — но сложно передать все оттенки цветных ощущений, возникающие от чтения и перечитывания Сергея Есенина.

Малахитовая зелень, необыкновенный — то рубиновый, то кармином отливающий красный; и белый, белый, — великолепие черемухи, роскошь снежно-розоватого серебра; но и — антрацитовая, бархатная чернота...

Кажется, невозможно определить зиму лучше, нежели сделал Есенин: «Поет зима, аукает...»

И как измерить глубину глагола, давшего стихотворение «Душа грустит о небесах...»?

Есенин познал метафизику роста деревьев и трав, мысли воды, все оттенки человеческой психики.

Разольется неистовой плазмой кипящая стихия: муть пугачёвщины, жуть пугачёвщины, яр и хмель русской вольницы...

Как быт в сознание усеченные рифмы, как рвется, сквозь строки жизни, точно взлететь тщится сам Пугачёв — в предел, где нету крестной муки несправедливости.

И — на другом полюсе: снежная, нежная Снегина, один из лучших женских образов, не уступающий тем — из классических, старых романов.

На полюсах: еще на одном — кипел — неистов — «Черный человек», захлебываясь суммами поэтических истин и формул, врываясь в пространство запредельности, диктующей такие образы.

Первый народный поэт — Есенин.

Может быть, и единственный.

Даже сейчас — в годы черного вихря денежного перца, змеино-эгоизма и тотального равнодушия к поэзии...

Александр БАЛТИН



ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОКТОСТИХИ ЛИДИИ ГРИГОРЬЕВОЙ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ «ЗИНЗИВЕР», № 6, 2021



Глядишь с усталостью привычной
на белый свет:
цвет васильковый, цвет кирпичный,
жемчужный цвет!

Цвет апельсиновый, лимонный,
цвет янтаря!
И день обычный, монотонный,
прошел не зря.

В малом открыть большое или даже глобальное стремится
Лидия Григорьева, отправляя свои восьмистишия в мир,
и они распускаются тонкою мудростью и нежной красотой...

Лепестки цвета, бесконечных цветков цвета, окружающих нас...

Просто и зря, если подмечать жемчужные переливы неба
или янтарные богатства осени, не может пройти не только
день, но и час...

Октостихи Лидии Григорьевой касаются разных тем: слово
все разнообразие предложенной действительности поэт
стремится вместить в емкости, в алхимические колбы своего
поэтического дела; хотя превалируют осенние оттенки, что
понятно — столько всего собрано в них.

Осень. Набекрень мозги.

Отдвину рукопись я.

С неба падают стихи

и кружатся словно листья.

Я их в угол замету,
подожгу сугроб бумажный.
Будет видно за версту
мой перформанс эпатажный.

Высокое сочетается с низким, небом данные стихи — с эпатажем представления...

Высокое преобладает в поэзии Григорьевой, а низкое обрабатывается так, что, кажется, тоже растет соответственно вертикали.

Лидия Григорьева пишет так, чтобы ярче раскрылась метафизическая составляющая поэзии:

Из земли растенья прут
и зовут на помощь.
Подари мне этот фрукт
или этот овощ!

Помощь каждому листу —
света излученье.
Подари мне не звезду,
а ее свечение!

Александр БАЛТИН

Октостихи: восмисточия; числа, определяющие (по Пифагору) бытийный ритм, определяют и течение строк, являясь не просто кодовой записью, но и мистическим знаком...

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

СМ. В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ WWW.LITLAVKA.RU



ПРОЗА

ЛЕОНИД КОРНИЕНКО ИТАЛЬЯНЕЦ (РАССКАЗ)



Леонид Корниенко — прозаик. Родился в 1954 году в Калининградской области. Окончил Кировоградский педагогический институт. Автор нескольких книг. Печатался в журналах «Дети Ра», «Знание — сила. Фантастика» и др. Член Союза писателей XXI века. Живет в Финляндии.

пания директоров вначале ныряла в базарную толчею, потом в теплую мутноватую воду Азовского моря. А затем мы стелили скатерть в тени одинокого дерева у берегового уступа и накрывали стол. Считать эпохальным этот семинар мы и не думали. Но он стал знаменательным, когда руководитель семинара на пятый день нашего пребывания в санатории объявил, что теперь у нас не семинар, а симпозиум, потому что к нам едет учитель из Италии с переводчиком по линии обмена опытом.

На следующий день после семинара мы закупили немного больше, чем обычно, местного винища и стали ждать гостей на берегу моря.

Итальянец и переводчик пришли к нам в сопровождении руководителя семинара. Итальянец был высок, худ, немолод и имел длинную шею с большим кадыком. За спиной у него висела гитара. Переводчик — мал, толст и с бритой до блеска головой. В руке у него был коричневого цвета дипломат. Наверное, с важными документами по обмену опытом.

Мы усадили всех троих во главу импровизированной скатерти-самобранки. После трех выпитых бумажных стаканчиков местного вина все трое расслабились. Итальянец беспрестанно тербил переводчика, отвлекая от халявного вина. Руководитель семинара, весьма довольный активностью итальянского гостя, помалкивал и только подливал вино в стаканчики.

Итальянец оказался очень понимающим в педагогике и школоведении человеком. Многие его сентенции и примеры из жизни итальянских школ вызвали у нас неподдельный интерес. Вино, как говорится, быстро раскрепощает мозги и развязывает языки. Скоро мы уже спорили и говорили больше друг с другом, чем с итальянцем. Переводчик обрадовался и налег на вино с руководителем семинара. Итальянец морщил лоб, вслушивался в наш спор и ничего, понятно, не понимал.

Будучи, наверное, хорошим психологом, итальянец понял, что в наш плотный разговор надо как-то вклиниться. Он взял гитару и запел романс «Гори, гори, моя звезда» на русском языке!..

Мы разинули рты. Я тут же вспомнил своего учителя пения в школе. Тот был повернут на романсах. По долгу службы, бывая на его уроках, я запомнил историю этого романа и имя его своеобразного исполнителя — Владимир Сабинин.

Закончив пение, итальянец под наши аплодисменты склонил в полупоклоне голову и обратился к полупьяному переводчику за помощью. Ему нужен был точный перевод его спича! И ничего другого! Переводчик встряхнулся. Руководитель семинара насторожился. Мы навестили уши. Итальянец заговорил несколько сбивчиво, но экспрессивно:

— Моя бабушка была в России дворянкой. У нее было имение под городом Ростов. Я это имение хотел увидеть и приехал сюда. Ее сын, мой отец, был офицером. В гражданскую войну у вас, в России, чтобы спасти мою бабушку, мою тетю и мою маму, свою жену, папа оставил фронт, добрался до Ростова и вывез всех сначала в Турцию, а потом в Италию. Я родился в Италии. Мама умерла, когда мне было пять лет. Но я до сих пор помню ее русские колыбельные песни. Часто сам пою своей внучке. У них завораживающая мелодия! Отец и тетя, конечно, хорошо знали русский язык, но никогда после смерти мамы не говорили со мной по-русски. Только бабушка. Бабушка хорошо музицировала и пела. Мы выучили с ней несколько романсов. Она очень любила романс «Гори, гори, моя звезда». Бабушка умерла, когда мне было 15 лет. Я тогда еще немного помнил русский язык. Но постепенно забыл.

Рассказ итальянца вызвал печальное молчание. Мы жили в 90-е годы. Скрытые факты в архивах под грифом «секретно» из истории Российской империи безудержно печатались в прессе. Мы, конечно, как губка, впитывали еще советскими мозгами обескураживающую историческую информацию. Итальянец со своей семейной историей явился перед нами живым подтверждением.

Итальянец смотрел на нас, мы на него. Молчание становилось тягостным. Мы прекрасно понимали, что в душе, благодаря бабушке, он был настоящим русским. Но все звучало в его голове на итальянском языке. Объясниться на русском языке он не умел.

Итальянец это понимал. Он на родине своей любимой бабушки. Он сохранил ее духовные ценности в своей душе! Он спел ее любимый романс. Но он — безязыкий! Это для него теперь полный разрыв всех связей с историческими корнями своей бабушки!

Неожиданно для нас итальянец закрыл ладонью глаза, судорожно дернул кадыком и... заплакал.

Советский Союз к середине 90-х годов благополучно развалился. Но, оказалось, не настолько, чтобы прошлые советские связи, особенно по линии образования, оборвались окончательно. Чья-то министерская светлая голова, не знаю из какой республики, созвонилась с такими же министерскими головами в других республиках. Видимо, со своими прежними друзьями. И решили они собрать на общий семинар по одному молодому и перспективному директору школы из своих республик. Обкатать, так сказать, новый заказ времени на ниве просвещения. Советского в республиках уже ничего нет. Потому главными результатами семинара должны были стать рекомендации, как создать независимый межреспубликанский центр (читай, привычный междусобойчик, как при Союзе) по переподготовке учительских кадров по всему постсоветскому пространству. Короче, съехалось нас на семинар до десятка молодых директоров в захудалый, из-за недостаточного финансирования, санаторий на берегу Азовского моря. Планировался семинар на одну неделю. На долгие финансы не дали.

Дело было летом. Жара под тридцать градусов. Летние базары, полные, фруктов, овощей и местного виноградного вина. После плодотворных дискуссий на семинаре наша ком-

МЕТАФИЗИКА ЛИТЕРАТУРЫ

СВЕРХПОЗНАНИЕ ЛЮДМИЛЫ ОСОКИНОЙ



2021) воспринимается убедительным: сколь бы невероятным не было содержание, заполняющее том...

Есть ли в книге элемент художественного вымысла?

Ведь Осокина поэт: человек, которому сложно удержаться в рамках видимой реальности...

Вероятно, есть, но наличествует и иное: очевидный прорыв сквозь напластования материальности, становящиеся в последние годы все тяжелее и неподъемнее, в миры запредельности, где контакт с сущностями, превосходящими человека возможностями, дает интересные результаты...

Стиль трактата приближается к разговорному, поэт делится опытом: доверительно, по возможности просто, не прибегая к возможным красотам слога, вычурностям, украшениям...

Никакого пафоса — тем более экзатичности: деловито повествуется о пережитом.

И переживаемом.

Параллели, проводимые между органами тела и странами, весьма любопытны. Утверждение: вселенная (что там человечество!) — единый организм, вероятно, верно, но люди не чувствуют так, или — чувствуют крайне редко...

...И эгоизм мешает, и страсти, и многое, многое другое...

Чувствование Осокиной далеко от стандартного: широко разворачивает она словесные полотна, испещренные знаками письмен.

Бог, становящийся собеседником, привлекателен, хотя опытом вхождения в такие возможности поэт едва ли поделится...

Визионерство — понятие условное; способность контакта с реалиями, слишком отличными от наших. Грань, отличающая возможность подлинного внутреннего видения от безумия, очень зыбкая... Тем не менее книга Людмилы Осокиной «Проект "СверхПознание"» (М.: «Вест-Косналтинг»,



...Вполне возможно, что видимая реальность — просто покров, украшенный сложнейшими, замысловатыми, часто абсолютно непонятными узорами; и — сорви его — обнажится нечто наиважнейшее, стержни бытия, корни мира...

Александр БАЛТИН

ИЗ БУДУЩИХ КНИГ

Эльдар АХАДОВ
СТИХОТВОРЕНИЯ И СКАЗКИ

Эльдар Ахадов — поэт, прозаик. Родился в 1960 году в Баку. Окончил Ленинградский горный институт. Автор многих книг стихов и прозы. Публиковался в журналах «Дети Ра», «День и Ночь», «Молодая гвардия», «Сибирские огни» и многих других. Лауреат всероссийских и международных литературных премий. Член Союза писателей XXI века.

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Мне нравится то, что мы все с вами разные,
Что вы со мной часто ни в чем не согласные,
И что, ни на чьи не взирая веления,
На все у вас есть свое личное мнение.
Мне то несогласие кажется знаковым:
Весь мир оно делает неодинаковым,
Живым, настоящим, ни с чем не рифмованным,
Невыдуманным, озорным, очарованным,
Единственным, в меру того одиночества,
Где каждый живет, как ему того хочется.

ЖИМОЛОСТЬ

Там, где коршуны тоненько ржут,
Как летучие мелкие кони,
Где ночной серебрится кунжут
На широкой небесной ладони,
Там до знойного треска стрекоз,
До тоски предрассветной о ветре,
Брызнет жимолость жемчугом слез
Ненароком встревоженной ветки,
И начнется стремительный день,
Раскрываясь волшебным орехом,
Возносясь аметистовым эхом
За набухшую светом сирень.

СЕНТЯБРЬ

Каждый день прекрасен, как подарок
Над землей, пропахшей сентябрем,
Где рябины пламенный огарок
Все еще не мечен серебром,
И шумят еще живые листья
О минувших летних чудесах,
А потом, мелькая словно искры,
Исчезают в синих небесах...
Жизнь летит стремительною векшей
Меж стволов древесных и травой...
И ликует ветер сумасшедший,
Окунаясь в небо с головой.

СТИХИ НА ВЕТРУ

Развевая дребезги тумана,
К Байкалу с ледяных вершин
Текут ветра Хамар-Дабана:
Култук, шелонник, баргузин.
И вот унылый и напевный
Уже один, как царь горы,
Стремится хиус многодневный
К просторам устья Ангары,
Чтоб там, прикинув к Енисею,
Исчезнуть где-нибудь весной
Где плещут крыльями халеи,
Кружа, как ирий неземной...
Так, вспыхнув хлопьями, как замять,
Небесная сырая кить,
Опять мою встряхнула память,
Из бездны вытянув за нить
Обломки детские игрушек,
Автобус, сжатый в кулаке,
Пески колючие ракушек
И слезы моря вдалеке,
Не важно из какого сора...
Мне дорог ваш священный дар:
Хамсин, шарав, самум и бора,
Сарма, хазри и гилавар...

КОНЕЦ ДНЯ

День скончался в судорогах молний,
В брызгах звезд над сутолокой крыш...
И вослед выбрасывались волны
На в пески затянутую тишь.

СЛУЧАЙНОСТЬ

Наша жизнь — счастливая случайность
На пороге инобытия,
Каждый день ее необычайность
На себе испытываю я.
Оставляя ощущение чуда,
Растворяясь в прошлом навсегда,
Вот она явилась ниоткуда
И уже исчезла в никуда.
И опять сияет на пороге,
И манит картиной со стены.
А на ней: холмы, единороги
И луна — с обратной стороны...

ЖИДКИЙ ИЗУМРУД

Зимы истаяли недели,
Как затерявшийся в ночи
В белесом пламени метели
Мгновенный обморок свечи.
Но, о минувшем не гадая,
Все оживленной и смелей
Струится зелень молодая
По иероглифам ветвей.
И, словно осеняя чудом
Мир, узнаваемый до слез,
Пылает жидким изумрудом
За полем облачко берез.

БАКИНСКИЕ СОСНЫ

Головокружительные сосны
Проплывают в небе надо мной:
Все, что было или будет после,
Их, как дождь, обходит стороной...
Кем себя любой из нас ни числи:
Мы — лишь пыль, послушная ветрам.
И текут извилистые мысли,
Как живые тени по ветвям...
Где в тумане с моря дышит осень,
И с волной рифмуется волна,
Спят ошеломительные сосны,
И сияет спелая луна.

СКАЗКИ

ПРО ВЗАИМНОЕ СЧАСТЬЕ

Жила-была мысль. Прямая. Честная. Одна-одинешенька.
Не то, чтобы замуж выйти — поговорить не с кем! Намаялась она, настрадалась и решила уйти из пустого дома. Метнулась к выходу: закрыто, рот на замке, чтоб не ляпнул что попало, не выдал военную тайну про количество собственных мыслей. Через другие же места порядочным мыслям выходить не прилично.

Засела мысль в голове, не дает ей покоя. Долго ли, коротко ли — поехала у дома крыша от засевшей мысли. Открылся рот, зачирикал язык, начал молоть всякую чепуху. Мысль обрадовалась, выпорхнула наружу, ликует. А в голову свежий ветер залетел, хорошо пустой голове с ветром, и мыслей никаких. Чистота!

Так и живут теперь обе счастливые: мысль, свободная от головы, и голова с ветерком.



ПТИЧКА

Жила-была одна невидимая птичка. Жила и удивлялась самой себе: почему она все время одна? У каждой — есть какой-нибудь птиц, гнездо, яички, обжоры мелкие смешные горлопанистые, короче — все для полного птичьего комплекта, а у нее — никого.

Жила она по щелчку фотографа. Он щелкал, она вылетала. И как-то все нескладно, если не сказать хуже. То вылетит: а еще никого нет. То наоборот: вылетает, а уже все ушли куда-то, не дождались...

В общем, надоела она фотографу, бросил он ее, подлец такой, и убежал в кинематограф. Там птичек нет. А зарплата хорошая.

А птичка все живет по привычке, ждет щелчка для вылета. Хотя ей на самом деле уже давно неоткуда вылетать: всюду смартфоны да айфоны, каждый сам себе фотограф. Ждала она, ждала чего-то, пока ей окончательно не надоело ждать... Щелкнула невидимая птичка невидимым клювом сама для себя, взлетела высоко-высоко до самого неба и перестала быть невидимой, а стала синей, как небо. И тут-то все-все — там, внизу, сразу догадались, что это было их счастье. Глядят теперь в небо, ждут возвращения небесно-синей птички счастья, пальцами щелкают.

Ну-ка, подвинься, народ, дай и мне пощелкать.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я долго размышлял над вашим соблазнительным предложением. Немало диковинных мыслей посетило мою дурную, так сказать, голову. Всю бессонную ночь противоречивые чувства не раз охватывали мою нежную душу упругими кольцами воспоминаний о ваших настойчивых усилиях. И все-таки я решил сказать вам «нет»: «Нет, я не отказываюсь от вашего предложения! Ни в коем случае! Я всего лишь не в состоянии принять его, как следует...»

ПУСТЯКИ

Всякие пустяки приходят нам в головы. Придут, постоят, потопчутся и уходят. Но не все. Некоторые остаются надолго.



ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

МЕРА МАКСИМА ЛАВРЕНТЬЕВА

I

Развернется белый стих: сухой, как стрептоцид, поджарый, мускулистый; развернется, повествуя о поездке: и будто метафизические разводы проступят сквозь общие ступени лестницы путешествия:

Решили с другом съездить в Подмоскowie —
пособирать осенние опята,
по лесу побродить да жизнь обкашлять.
Среди недели (я тогда работал
редактором журнала «Литучеба»
и потому был нищенски свободен,
а Саша — вольный человек по сути)
в полупустую сели электричку
и скоро с Белорусского вокзала
в Звенигород отправились.

В стихах Максима Лаврентьева много конкретики: зримых деталей мира, речь чрезвычайно современна, и она в той же мере закипает, в какой пропускает сквозь себя метафизические лучи...

Осмысление реальности — через символы и знаки, скульптуры, парки...

Через пейзаж, вписанный в панораму мира.
Или — специфически истолкованный образ Агасфера:

Видел все — распятие, смерть Христа.
Вечером, в конце Страстной недели,
Возвращаться в город я не стал,
Поприыв бродяжничать без цели.
«Вечный Жид» прозвал меня народ.
Умирая, воскресаю снова,
И порою глиняный мой рот
Обжигает огненное слово.

Огненное слово известно поэту. Оно вовлекает в бездну и поднимает из нее к запредельным вершинам, к сакральному ощущению слова — великого и великолепного...

Культурологические мотивы перевивают поэзию Лаврентьева тугими лентами: мелькнет улыбка Лао-Цзы, сочетаемая с наставлениями Будды, а античные боги рассыпают свои веселье миры осколками позабытых статуй.

Или — предстают старыми статуями, в целостности данные среди старинного парка.

Стихи сродни паркам.

Стихи сродни многому, хотя и предельно самостоятельны.

И поэзия Максима Лаврентьева крупно прорастая в реальность, дает хорошие подтверждения значимости слова в любые времена.

II

Поэзия — своего рода алхимия, превращающая низины в высоту, живописующая порой то, мимо чего человек пройдет, не интересуясь сутью... предмета ли, явления.

Максим Лаврентьев удивительно чувствует природу слова, оно у него нежно и насыщенно одновременно, строка интенсивна и в то же время легка:

Словно первая бабочка мая,
принесенная к людям в жилье,
на ладони твоей оживая,
встрепенется вдруг сердце мое.

И, еще не поняв что такое,
пробуждаясь от смертного сна,
я увижу лицо молодое,
я почувствую: в мире весна!

И весна распустится в сознание, заиграет лучами чужого чувства так тонко, будто оно твое.

Уметь заражать своим — тоже характеристика поэзии.

Сквозь лабиринты проходит жизнь: не зримые, оттого не менее мучительные; и лабиринты эти в современном мире осложняются, запутываясь и играя такую роль, которую сложно переоценить:

Вслушиваюсь в шум дождя,
в страстный шепот, в смутный шелест...
Кто же в этом мире я?
Может быть, и впрямь — пришелец?

Пришелец — ибо поэзия: вариант перевода с небесного на земной, и подлинность поэта во многом схожа с участью локатора.

Но Максим Лаврентьев — земной, учитывая, сколько предметности мира растворено в его стихах.

Так, всерьез играя на разных полюсах, Лаврентьев творит свой свод реальности, переведенной в стихи.

III

...Интересно обозначенное собственное место — в реальности или в недрах метафизики, простирающей свои полотна надо всеми:

неизвестный маленький связной
между Богом и вот этим сквером.

Так — уничтожение, мол, паче гордости — но ювелирно точно и очень красиво указал на себя Максим Лаврентьев, живописую московскую весну, неотчетливую, с осенью легко спутать...

Грустный настой стихов, разбавленных чудом, в которое не верит спутница-весна:

Нам бы только ног не замочить,
нам бы только выбраться отсюда.
Я рифмую, спутница молчит,
и скучает, и не верит в чудо.

Доверительная и открытая интонация Лаврентьева подкупает, так же, как ясность стихов, за которой ощущается бездна высоты — того же весеннего неба, к примеру.

Интересны города поэта, увиденные точно под острым углом детства: выразительные по-своему, точно протерли оптические стекла:

Я с детства помню осень в городе:
парк превращался в райский сад
и в нем волшебю пахли желуди
сквозь бесконечный листопад.

...Возникает и проявляется пристрастие к мелочам, мелким звездам жизни, изощренным подробностям, деталям, организуемым бытовую панораму, и Кант, помянутый с издевкой, поправен как будто:

Индифферентен к низменным вещам,
Иммануил восторженно вещал,
задравши морду, про мораль и звезды.
А я, друзья, взглянул сейчас на гвоздь.
Не понимаю, разве хуже звезд
обычный гвоздь, торчащий из известки?

Кто его знает, каковы они — эти звезды...

Но все же именно они (на мой взгляд) дают возможность писать стихи, что и чувствуется по лучшим, взлетающим ввысь, пестро окрашенным произведениям Максима Лаврентьева.

IV

Индия (как духовная родина) рассматривалась многими не раз за века, и толкование Максимом Лаврентьевым оной



истории Кришны граничит с домашним превращением индийских формул духа в современные русские стихи:

Искусство, движущее миром
вербальным! сквозь века и жанры,
а ну, перенеси нас мигом
на берега священной Джамны,
где в древней Матхуре, в темнице,
от Васудевы у Деваки
родился Кришна темнолицый,
о чем предупреждали знаки.

Легко и плавно разворачиваются тексты, раскрывая пергаменты новые, используя манускрипты ветхие, не ветшающие, совершенные...

Или близкие к тому: таинственные до невозможности, изобилующие шифрами, трудно поддающиеся исчислению и разгадке.

Рождение Кришны.

Детство Кришны...

И так далее: все этапы в краткости строк, столь же льющихся, сколь и чеканных.

Красивое совмещение:

Как ястреб, оперившись, в небо
взмывает бить ворон и галок,
а воробей за крошкой хлеба
слетает в грязь, смешон и жалок, —
так юный Кришна возвышался
над сверстниками-пастухами
и быть подстать ему старался
бог, воплощенный в Балараме.

В финале звучат пронзительные и предельно откровенные строки:

Так завершается поэма
о достойном боге Кришне.
Пунктирно выведена тема
и комментарии излишни.
С большим трудом, столь мне противным,
я подбирал слова простые.
Старался быть во всем правдивым.
А если где соврал — простите.

И красота текста искупает возможную, допущенную едва ли с умыслом, ложь...

Поэзия всегда права.

Александр БАЛТИН

РЕКЛАМА



«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания Евгения Степанова «Диалог» создает фильмы

о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни

Тел.: +7 (495) 971 79 25 факс: +7 (499) 152 28 04 адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Что знает массовый читатель о Лаосе (кроме тех, конечно, кто там бывал)? Да практически ничего. Это где-то в Юго-Восточной Азии, рядом Вьетнам и Камбоджа, слышали что-то на уроках географии...

К счастью, автор этой книги знакома с удивительной страной не понаслышке. Татьяна Калинина представляет нам сборник, название которого говорит само за себя. Вот такими словами автор предваряет свои произведения: «Мой новый сборник, в основе которого лежат прежде всего личные ощущения от новых знакомств и от незабываемых ярких впечатлений — восторженное восприятие происходящего, здешних красот и природных шедевров — будь то города, реки, водопады, озерные дали, горные массивы — и это всего лишь малая толика увиденного и прочувствованного мною...».

Должна признаться, стихотворений о Лаосе, тем более целой книги об этой уникальной стране, я еще не встречала. И что-то мне подсказывает, что эта книга послужит любопытным читателям неплохой рекламой: ведь, прочитав стихотворение, уловив трепетное отношение автора к местной самобытной красоте, захочется как минимум посмотреть фотографии экзотических пейзажей и почувствовать себя капельку умнее, узнав старинное название Лаоса «Лансанг» — «страна миллиона слонов»... Тамашнее утро медитативно, несмотря на то, что в интонации автора, описывающей восход солнца, сквозят нотки, знакомые читателям средних лет и безошибочно опознаваемые старшим поколением:

В буддистских символических очертаньях
Багрянец флагов вспыхнет на ветру,
Проснется город в утреннем сиянии,
Улыбками прославивший страну.

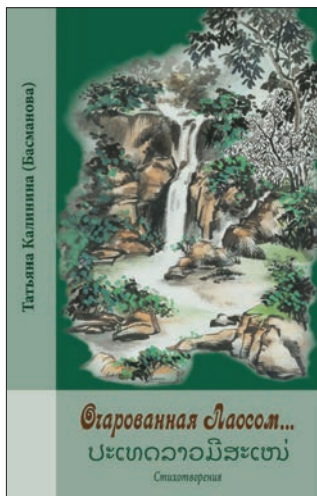
Правда же, вспоминается хрестоматийное советское стихотворение «Утро красит нежным светом...»? И ничего удивительного, ведь официальная идеология в Лаосе — коммунистическая. С 1975 года Народно-революционная партия Лаоса является правящей партией страны. Только вместо «древнего Кремля» — бывшая французская колония. Причудливое сочетание разных культур венчает «непотопляемый» красный флаг с символикой серпа и молота. При этом по улицам спокойно ходят буддистские монахи, ибо в стране буддизм — государственная религия, но одновременно в конституции четко прописано отделение религиозных организаций от государства. Кстати, о Луангпранг — самом древнем городе Лаоса — автор пишет совсем по-другому. Строка разворачивается степенно и чуть замедленно:

Поныне здесь найдешь успокоенье
Средь статуй Будды в магии цветов,
Среди лесов в реликтовых растениях,
Меж водопадов голубых тонов.
А жизнь людская полнится заботой,
С улыбкой встав, дня радость обрести,
Чтоб ладилась привычная работа
И было ей с весельем по пути.

Татьяна Калинина (Басманова)

Очарованная Лаосом...

М.: «Вест-Консалтинг», 2021



Впечатление — это то, что позволяет прикоснуться к чему-то значимому. Благодаря этому прикосновению ощущается собственная жизнь во всей ее полноте. Минутное впечатление содержит огромное количество обращений и к настоящему моменту, и к самой себе. В этом есть творческая составляющая, выходящая за рамки логического восприятия человеком реальности. В то же время лирическая героиня Татьяны Калининой находится «здесь и сейчас», что позволяет ей фиксировать большое разнообразие ощущений:

На улицах, в неспящих закоулках,
Вдоль набережной с видом на закат
Одарит ресторанную прогулку
Блюд азиатских пряный аромат.
Кафе уютных на манер французский
Не обойти проходим стороной,
Где круассаном мягким нежно хрустнув,
Кофейный вкус распробуешь густой.

Татьяна Калинина не обходит вниманием и такую трагическую тему, как «Тайная война», длившаяся более десятилетия, когда Лаос оказался втянутым во вьетнамский конфликт. Стихотворение «Тхам Пиу» посвящено погибшим в пещере, находящейся на северо-востоке Лаоса:

Их — триста семьдесят четыре,
Безвинных жертв живьем горели...
Взрыв наслаждался своей силой,
Ликуя в огненной пещере.



Печальные страницы истории лаосского государства, тем не менее, не перекрывают теплых впечатлений автора от загадочной страны. Поэтическая зарисовка «Созерцающая водопады» показывает идиллический пейзаж:

Упав с горы на камни вниз,
Поток, не ведавший покоя,
Почти становится спокоен,
Свой норы буйный укротив.
С каскадов сотнями катясь,
Сольются брызги вперемешку,
Лагуны, впадины поспешно
Собой пополнить, торопясь.

Так и видишь эту картину, слышишь плеск воды... Каждое стихотворение в этой книге дополнено изящными рисунками, чтобы читатель глубже погрузился в атмосферу созерцательности. Красочные иллюстрации Анны Донченко позволяют представить себе и лодки, медленно скользящие по реке Меконг, и монахов в оранжевых одеяниях, собирающих пожертвования в виде комочков риса. Подарочное издание приятно взять в руки. Твердый переплет, органичное сочетание иллюстративного материала и текста, и, наконец, трепетная интонация стихотворений Татьяны Калининой — все это направлено на то, чтобы читателю стал чуточку ближе удивительный, неизученный Лаос.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

новая современная писательская организация,

идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru).

В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостинной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.



СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1500 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

Эл. адрес Президиума: glazov_a.a@mail.ru

РЕКЛАМА



ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

Литература

▶ ДЛЯ ПЕРЕВОДА
И ПЕРЕВОДЧИКОВ

▶ ДЛЯ ЧТЕНИЯ
И РАЗВЛЕЧЕНИЯ



О МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

LITERA-GLOBUS.RU

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

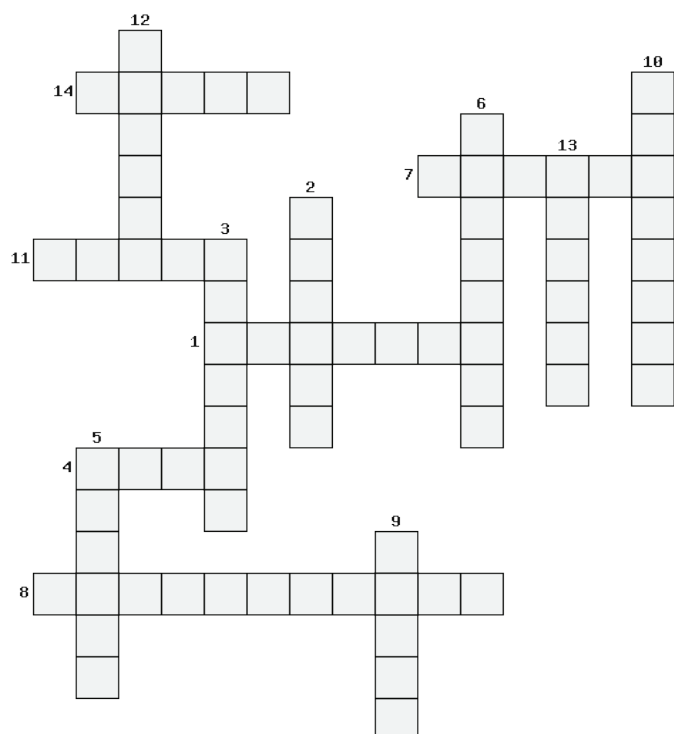
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Блеск и нищета куртизанок».
4. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
7. Автор романа «Юнкера».
8. Автор романа «Бесы».
11. Автор романа «Жизнь Арсеньева».
14. Автор романа «Превратности любви».

По вертикали:

2. Автор романа «Лето Господне».
3. Автор романа «Лолита».
5. Автор поэмы «Мертвые души».
6. Автор романа «Мастер и Маргарита».
9. Автор романа «Айвенго».
10. Автор романа «Обломов».
12. Автор романа «Мартин Иден».
13. Автор романа «Жизнь взаимы».



Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы:

www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail:

stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Константин Кедров, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Обозреватели

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Наталья Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков, Наталья Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».

394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ № 3732 Общий тираж 5000 экз.